

Рец. на кн.: LUCI ATTALA, LOUISE STEEL (eds.).
**PLANTS MATTER: EXPLORING THE BECOMINGS
OF PLANTS AND PEOPLE.**

Cardiff: University of Wales Press, 2023. XVIII+222 p.

Ольга Сергеевна Беличенко

независимый исследователь

Париж, Франция

obelichenko@eu.spb.ru

Аннотация: Сборник эссе представляет современные направления исследования растений в рамках философии нового материализма. Авторы анализируют взаимоотношения человека и растений, рассматривая, как материальные свойства последних формируют человеческую цивилизацию. В каждой из глав ставится цель сместить фокус с антропоцентрической точки зрения и представить растения как полноценных участников взаимодействия: взаимное одомашнивание человека и растений во время неолитической революции, *съедобность* и *лекарственность* растений как эволюционные стратегии (*m/edibility approach*), представления коренных народов о растениях и потенциал этих представлений для академического дискурса, агентность, сенсорный мир и память растительных организмов. Некоторые кейсы предлагают более привычную перспективу. Таковы, например, космология колумбийского народа *коги*, основанная на концепции мирового древа, или британское любительское садоводство как практика производства благополучия. В рецензии приводятся некоторые теоретические предпосылки, обусловившие появление сборника (зеленый поворот, новый материализм, теория биокультурных очагов), комментируются основные понятия и дается краткий критический обзор глав, дисциплинарный репертуар которых распространяется от археологии до исследований науки и техники, от этноботаники до экологической истории и от философии до физиологии растительного организма. Особое внимание уделяется вопросам агентности растений и взаимодействию индигенного и научного знания в современных исследованиях.

Ключевые слова: новый материализм, агентность растений, съедобность как эволюционная стратегия, траволечение, индигенное знание.

Для ссылок: Беличенко О. Рец. на кн.: Luci Attala, Louise Steel (eds.). *Plants Matter: Exploring the Becomings of Plants and People*. Cardiff: University of Wales Press, 2023. XVIII+222 p. // *Антропологический форум*. 2025. № 65. С. 229–243.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-65-229-243

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/065/belichenko.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2025, NO. 65

A Review of LUCI ATTALA, LOUISE STEEL (eds.), *PLANTS MATTER: EXPLORING THE BECOMINGS OF PLANTS AND PEOPLE*.

Cardiff: University of Wales Press, 2023, XVIII+222 p.

Olga Belichenko

Independent researcher

Paris, France

obelichenko@eu.spb.ru

Abstract: This collection of essays reviews current trends in plant studies within the new materialism(s) framework. The authors analyse the relationship between plants and humans, examining how their material properties shape human civilisation. Each of the chapters aims to shift the focus away from an anthropocentric perspective and present plants as full participants in the interaction: the mutual domestication of humans and plants during the Neolithic Revolution; edibility and potential medicinal use of plants as an evolutionary strategy; the potential of indigenous representations of plants for academic discourse; agency, the sensory world and memory of plant organisms. Some cases offer a more familiar perspective: for example, the cosmology of the Kogi people of Colombia, which finds parallels in representations of the World Tree, or British amateur gardening as a well-being practice. The review presents some of the theoretical premises that underpinned the collection (the green turn, new materialism, biocultural hotspots theory), comments on the main concepts, and provides a brief critical overview of the chapters, whose disciplinary repertoire extends from archaeology to science and technology studies, from ethnobotany to environmental history, and from philosophy to plant physiology. Particular attention is paid to questions of the agency of the plants and of the interaction of indigenous and scientific knowledge in contemporary research.

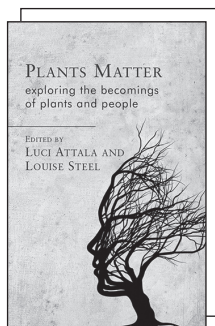
Key words: new materialisms, plant agency, edibility approach, herbalism, indigenous knowledge.

To cite: Belichenko O., 'A Review of Luci Attala, Louise Steel (eds.), *Plants Matter: Exploring the Becomings of Plants and People*. Cardiff: University of Wales Press, 2023, XVIII+222 p., *Anthropologicheskij forum*, 2025, no. 65, p. 229–243.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-65-229-243

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/065/belichenko.pdf>

Рец. на кн.: **Luci Attala, Louise Steel (eds.). *Plants Matter: Exploring the Becomings of Plants and People***.

Cardiff: University of Wales Press, 2023. XVIII+222 p.

Сборник эссе представляет современные направления исследования растений в рамках философии нового материализма. Авторы анализируют взаимоотношения человека и растений, рассматривая, как материальные свойства последних формируют человеческую цивилизацию. В каждой из глав ставится цель сместить фокус с антропоцентрической точки зрения и представить растения как полноценных участников взаимодействия: взаимное одомашнивание человека и растений во время неолитической революции, *съедобность* и *лекарственность* растений как эволюционные стратегии (*m/edibility approach*), представления коренных народов о растениях и потенциал этих представлений для академического дискурса, агентность, сенсорный мир и память растительных организмов. Некоторые кейсы предлагают более привычную перспективу. Таковы, например, космология колумбийского народа *коги*, основанная на концепции мирового древа, или британское любительское садоводство как практика производства благополучия. В рецензии приводятся некоторые теоретические предпосылки, обусловившие появление сборника (зеленый поворот, новый материализм, теория биокультурных очагов), комментируются основные понятия и дается краткий критический обзор глав, дисциплинарный репертуар которых распространяется от археологии до исследований науки и техники, от этноботаники до экологической истории и от философии до физиологии растительного организма. Особое внимание уделяется вопросам агентности растений и взаимодействию индигенного и научного знания в современных исследованиях.

Ключевые слова: новый материализм, агентность растений, съедобность как эволюционная стратегия, траволечение, индигенное знание.

Растения — непростой предмет исследования даже в рамках мультивидовой этнографии, постгуманистического подхода и нового материализма. Об этом свидетельствует и тот факт, что в недавнем выпуске АФ с дискуссией на тему «Люди и другие живые существа» на первый план межвидовых отношений выходят животные [Форум 2024]. Нам трудно представить растения не как объекты, а как полноценных участников взаимодействия, ведь их онтологии находятся за пределами привычных для нас категорий агентности, мобильности, ощущений, коммуникации и памяти. Редакторы рецензируемого сборника антрополог Люси Аттала и археолог Луиза Стил задаются целью изменить место растений в нашем воображении и трансформировать наши способы думать о них. Книга входит в серию коллективных монографий “Materialities in Anthropology and Archaeology”, написанных под руководством тех же редакторов.

Ольга Сергеевна Беличенко
независимый исследователь,
Париж, Франция
obelichenko@eu.spb.ru

Перед тем как перейти к обсуждению сборника, стоит описать его состав. В первой, вводной, главе Аттала и Стил обращаются к идеям Грегори Бейтсона, призывая «думать как природа»¹ (Р. 5). Предлагаемый фокус на материальности взаимодействия растений и человека включает как химические элементы, которые растения преобразуют в новые соединения, способные привлечь человека и животных, так и попытки представить сенсорный мир растений и способы их коммуникации. Авторы рассказывают о способах, которыми растения сообщают о своей съедобности, лекарственности или психоактивности.

Во второй главе именитый археоботаник Марайке ван дер Веен, отвечающая за археологическую перспективу сборника, описывает *совместное становление*, или взаимное одомашнивание, на территории Ближнего Востока и Европы человека и тех растений, которые мы привыкли рассматривать как сельскохозяйственные культуры.

Автор третьей главы этноботаник Сара Эдвардс говорит о важности дикорастущих лекарственных растений для современной медицины, делая акцент на связанных с ними индигенных знаниях как звеньях во взаимодействии с растительным миром.

Четвертая глава основана на полевом диссертационном исследовании антрополога и активиста Фалька Пара Витте и посвящена подробному описанию традиционной космологии и экологии колумбийского народа *коги*.

В пятой главе антрополог Жюли Лаплант, следуя за камерунским хилером Каньяа, пытается увязать западные и местные подходы к агентности растений, описывая то, что она называет «призывом растений». Сама Лаплант использует это понятие в своих исследованиях и практикует призыв растений в занятиях *science-art*.

Шестая глава, написанная специалистом по фитотерапии Ги Уэдделлом, обращается к эмбриологии. Уэдделл проводит принципиальное различие между растениями и животными на основании их способов взаимодействия с внешним миром, в частности отсутствующего у растений пищеварения, и делает любопытный обзор растительного сенсориума (интересно, куда в такой классификации попадают росянка, непентес и другие насекомоядные растения?). В итоге прием чая из лекарственных трав выглядит как ультимативная форма взаимо-

¹ Отсылка к широко известным словам Бейтсона: «Главные мировые проблемы появились в результате разницы между тем, как устроена природа, и тем, как думают люди» (“The major problems in the world are the result of the difference between how nature works and the way people think”) — см.: Nora Bateson “A Daughter’s Portrait of Gregory Bateson’s *An Ecology of Mind*” (2015), хронометраж — 0:40 <<https://vimeo.com/ondemand/bateson?autoplay=1>>.

действия с тем или иным биоценозом через уникальные сочетания вторичных метаболитов, порожденных входящими в него растениями.

Антрополог и просветитель Сара Пэйдж в седьмой главе рассказывает о британском домашнем садоводстве, его значении для ментального здоровья во время ковидного локдауна и пользе выращивания собственных фруктов и овощей для человеческого сенсориума, устойчивого развития и продовольственной независимости (*food sovereignty*).

Наследие табачных плантаций в Австралии обсуждается в заключительной восьмой главе антрополога Эндрю Расселла, который делает акцент на опыте совместного существования с растением, а также на токсичном наследии (*toxic legacy*) индустриальной монокультуры табака, сказавшемся на здоровье работников плантаций.

Рассуждения Расселла об отложенном вреде инсектицида ДДТ, распыляемого над табачными плантациями, вызывают в памяти риторику «Безмолвной весны» Рейчел Карсон (1962; русское издание: [Карсон 1965]), где говорится о том комплексном уроне, который наносят сельскохозяйственные химикаты окружающей среде — почвам, насекомым, птицам и *человеческим животным*. Монография Карсон в каком-то смысле предопределила публикацию рецензируемого сборника, запустив *зеленый поворот* в социальных и гуманитарных исследованиях и дав толчок к осмыслению постоянно эволюционирующего в научном дискурсе участника человеческого взаимодействия: *окружающая среда / природа / более-чем-человеческое*. Новый материализм, как и представление об антропоцене, можно назвать одним из недавних витков этой дискуссии.

Термин *новый материализм*¹ в конце 1990-х гг. впервые и независимо друг от друга использовали американские философы Мануэль Деланда и Роза Брайдотти, старавшиеся уйти от дихотомий *природа — культура, материя — сознание, человеческое — нечеловеческое* (см. о них в монографии о новом материализме: [Dolphijn, van der Tuin 2012: 94]). Новые материалисты используют делезианское ризоматическое, или нелинейное, мышление в противоположность иерархичному и неизбежно дуалистическому древовидному мышлению. Предвосхищенный Донной Харауэй и Бруно Латуром, новый материализм был воспринят и дополнен антропологами, в частности Тимом Ингольдом, чьи работы цитируют все авторы сборника.

¹ Также встречается вариант *новые материализмы* (*new materialisms*), подразумевающий как принципиальную множественность онтологий, так и разнообразие дисциплин, в которых работают исследователи.

Хотя в кратком предисловии Аттала и Стил стоят скорее на позиции археологов и ссылаются на исследования материальности и материальной культуры в ключе «влияния вещей на их изготовителей и владельцев и соответствующего воплощения смыслов» (Р. XVII), для нового материализма характерен перенос фокуса с артефактов на материалы, из которых они сделаны. Признавая за материалами агентность, новые материалисты изучают их влияние на нашу жизнь.

Благодатной почвой для подготовки и публикации рецензируемого тома послужила конференция “Botanical Ontologies”, состоявшаяся в 2014 г. в Оксфордском университете¹, где с пленарными лекциями выступили знаковые для британской этнобиологии фигуры. Например, Марк Несбитт, ведущий научный сотрудник и хранитель этноботанических коллекций Ботанического сада Кью, рассказал о том, как получить представление об индигенных знаниях и технологиях на основе предметов этноботанических коллекций, а Рой Эллен, антрополог из Университета Кента, рассуждал о роли онтологий в исследовании систем знаний о растениях.

Другим источником вдохновения для создателей сборника стала статья самой Люси Аттала, посвященная *съедобности* как аналитической категории [Attala 2017]. В ней исследовательница следует подходу «ботанической онтологии (или фитоцентричного перспективизма)», где употребление растений в пищу рассматривается как *реляционное событие* (*relational event* в терминологии Джейн Беннетт и Анн-Мари Мол), «посредством которого растения могут влиять на людей, ими питающихся» [Ibid.: 126]. Иными словами, *съедобность* — одна из малопривлекательных вроде бы опций существования — может приносить тому или иному виду растений широкое географическое распространение, пусть при этом и теряется его способность выживать за пределами культивирования и человеческой культуры. Развивая эту идею, Аттала ссылается на Марайке ван дер Веен, которая в ингольдианских терминах *meshwork* и *entanglements* описывает археологические следы отношений людей и растений в Европе [van der Veen 2014] (перепечатка этой статьи составляет вторую главу рецензируемого сборника). К рассуждениям о *съедобности* (*edibility approach*) отсылает и шестая глава сборника, предлагающая думать о ней в связке с *лекарственностью* растений (*medibility approach*) (Р. 164–165).

Отмечу, что сборник, находясь на стыке наук, представляет довольно пестрый набор методологических подходов, объединен-

¹ См.: “Botanical Ontologies: A Cross-Disciplinary Forum on Human-Plant Relationships” <<https://botanicalontologies.wordpress.com/about/abstracts-author-bios/>>.

ных под зонтиком материальности. Его авторы не придерживаются единого мнения о природе растений. Например, ван дер Веен считает нужным сделать специальное примечание о том, что выражение «желания растений» (*desires of plants*) в ее эссе нужно воспринимать исключительно в метафорическом смысле и что растения не обладают интенциональностью (Р. 56). В то же время Люси Аттала, Жюли Лаплант и Ги Уэдделл остаются лишь в шаге от признания за растениями этой способности: «Растения воздействуют <...> на *человеческих животных* разными способами, такими как запах, цвет, шипы, не говоря уже об эффектах, которые они вызывают в телах, проходя через пищеварительный тракт» (Ch. 1, p. 20); «[целитель] Каньяа всегда настороже и во время поиска средства от недомогания своего пациента внутренне готов распознать призыв растения [*plant calling*]. Растения проявляют себя [*make themselves visible*], пока мы петляем по недавно восстановленному лесу» (Ch. 5, p. 120).

Акценты в трактовках материальности растений также варьируют от главы к главе. Вместе с ван дер Веен мы следим за особенностями жизненного цикла растений, такими как сезон вегетации и потребность в воде, которые формируют человеческую цивилизацию посредством аграрного календаря (Ch. 2). Автор шестой главы Ги Уэдделл в рамках упражнения по разработке *растительной философии* (*vegetal philosophy*) знакомит нас с материальностью растения как *закрытого* организма в противовес человеческим животным, которые питаются растениями и *открыты* к непосредственному контакту с ними через пищеварительный тракт. В восьмой главе сборника материальность табачных плантаций изучается с позиций STS и *environmental history*: из материалов устной истории, обобщенных Эндрю Расселом, мы узнаем об опасностях этого вида хозяйства — о печах, в которых листья табака обрабатывались с риском сгореть, о заморозках и граде, уничтоживших урожай. Эту главу отличает от прочих сравнительная перспектива исследования, которая и объясняет такую сосредоточенность на технологиях и процессах. Автор опирается на публикацию Питера Бенсона [Benson 2012] о фермерах Северной Каролины, для которых выращивание табака — реальность, в то время как Расселл работает с воспоминаниями об исчезнувших плантациях¹. Именно этим, а также доступом к экспозициям местных музеев, посвященным истории выращивания табака, он объясняет внимание к опыту взаимодействия с растением *Nicotiana tabacum* (пусть этот опыт и был стигматизирующим из-за пре-

¹ Табачные плантации были ликвидированы в рамках государственной программы по замене табака на другие сельскохозяйственные культуры.

небрежительного отношения окружающих), а также второстепенность для бывших работников плантаций вопросов о вреде табака¹. Однако в конце главы читателя ждет сюжетный поворот. Поездка к родственникам в Австралию, упомянутая автором в начале главы, оказывается не просто поводом провести в этих местах полевое исследование, и на первый план выходит личная история. Рассел сообщает, что в табачной индустрии работали его родственники, впоследствии страдавшие от рака. И хотя «после» нельзя однозначно заменить на «вследствие» (короткое поле не позволило автору собрать достаточно полную статистику заболеваний и смертей), фокус повествования смещается в сторону токсичного наследия химикатов, обильно использовавшихся на плантациях. Как суммирует один из опрошенных: «Никотин, возможно, был самой безвредной вещью в сигарете» (Р. 207). Расставив акценты, Рассел намечает дальнейшие вопросы для работы в этом поле — изоляция плантаций за счет работы на них мигрантов, загрязнение почв и его влияние на здоровье самих плантаторов.

На фоне деколониального энтузиазма других исследований в рамках нового материализма (см. работы о плантациоцене: [Barua 2023; Paredes 2023; Chao et al. 2024]) рецензируемый сборник занимает довольно умеренные позиции, лишь отмечая важность индигенного знания о растениях во вводной первой главе. География составляющих его исследований довольно широка и охватывает Британию, Аотеароа², нагорье Сьерра-Невада-де-Санта-Марта в Колумбии, леса Камеруна и северо-востока Бразилии. Вместо того чтобы рассказывать еще одну историю плантациоцена, колониального порабощения и растительных инвазий, угрожающих реликтовым лесам (о чем могло бы говориться в главе о табаке³), авторы сборника выбирают другие темы. Например, обсуждают этномедицинские знания, однако не как изолированные системы и представления, а как практики, которые могут быть сохранены.

В частности, в третьей главе упоминается низовой проект «Живые аптеки Сеары» (Projeto Farmácias Vivas do Ceará), поддерживаемый государством и нацеленный на сохранение традиционной медицины Бразилии. Одна из его целей — распространять безопасные и дешевые традиционные средства, тем

¹ Поскольку эти работники зачастую были мигрантами из Италии, трудно понять, что именно послужило поводом для их стигматизации — прямая связь с табачной индустрией, статус мигранта, факт работы на плантации или все вместе.

² Маорийское название Новой Зеландии.

³ Вместе с тем автор упоминает *death pudding* — блюдо из смеси муки, мышьяка и стрихнина, которое плантаторы предлагали ничего не подозревавшим аборигенам, чтобы получить их земли (Р. 201).

самым расширяя доступ к лекарствам и для самых малообеспеченных. Автор этой главы Сара Эдвардс, сотрудник дендрария Оксфордского ботанического сада и преподаватель этнобиологии Оксфордского университета, говорит о важности концепций традиционной медицины, когда эффективность лечения обеспечивают не только «молекулы» растительных препаратов (как в биомедицине), но и традиционные способы применения растений, включая элементы магии. Важным оказывается и контакт с традиционными местами проживания, как показано на примере столкновения представителей этнической группы *вик вайя* (Wik Waya) в Квинсленде и бокситодобывающей компании (пожалуй, единственного в сборнике случая колониального конфликта). Концепт здоровья в культуре вик вайя распространяется не только на тело, но и на общество и природу, свидетельствуя о том, что природа и культура в этой традиции не противопоставляются. В качестве аргумента за сохранение традиционного знания¹ Эдвардс использует теорию биокультурных очагов (*biocultural hotspots*), которая постулирует корреляцию между языковым, культурным и биологическим разнообразием на нашей планете [Maffi 2010; Gorenflo et al. 2012].

В нескольких главах сборника речь идет и о Британии — не только в привычном амплуа колониальной империи, но и в качестве колонии Римской империи (как во второй главе, посвященной археологии взаимного одомашнивания людей и растений). Другой британский кейс обсуждается в исследовании Сары Пейдж о любительском садоводстве в рамках идеологии по выращиванию собственной еды (*grow your own food*, GYO), что стало для англичан заменителем социализации во время пандемии COVID-19. Садоводство по принципам GYO — инициатива в рамках альтернативных продовольственных сетей, участники которой выращивают овощи и фрукты для собственного потребления. Автор показывает, как с помощью практики *pottering*, напоминающей медитацию (в британском английском *pottering* означает не только «копаться в саду», но и «заниматься ерундой, бесцельно тратить время», «работать кое-как, бездельничать» [Апресян 1993: 744]), участники исследования возвращают себе связь с реальным миром, особенно важную в условиях изоляции. Несмотря на подробную цифровую и автоэтнографию, сконцентрированную на эмоциях и сенсорном восприятии домашнего сада (*home garden*), и на заявляемую

¹ Исследователи, работающие в парадигме традиционного экологического знания (*traditional ecological knowledge*, ТЕК), все чаще пользуются термином *локальное экологическое знание* (*local ecological knowledge*, LEK), так как в наши дни трудно найти традиции, существующие в изоляции от западной биомедицины и информации, распространяемой по интернету.

важность описываемых практик, в рассуждениях автора не хватает множества деталей. Какие растения и почему выращивались в этих садах? Какую долю в рационе семей составляли выращенные ими фрукты и овощи? К какому социальному классу принадлежали информанты? В этой главе мне также недостает обоснования экологической устойчивости (*sustainability*) этой практики, часто определяющей сети альтернативной дистрибуции продуктов питания, в том числе оценки влияния этой практики на «угольный след», производимый глобальным производством пищи. Наконец, несмотря на то что автор укореняет свой кейс в традициях садоводства британского рабочего класса [Willes 2014], рефлексия по поводу времени, затрачиваемого на такое садоводство сейчас, и его доступности в условиях неолиберального капитализма (пусть и выходящая за рамки нового материализма) была бы вполне уместной.

В целом «растениецентричность» некоторых глав сборника кажется недостаточной. Антрополог Фальк Пара Витте в главе об определяющей роли деревьев в космологии колумбийской культуры *коги* приводит фрагменты учения духовных лидеров этого народа. К сожалению, несмотря на важность для *коги* тех видов деревьев, к которым они возводят свой род, автор приводит местные названия без попыток их ботанической идентификации (Р. 99). С одной стороны, это может быть оправданно, поскольку научная и традиционная классификации растений не совпадают, а ботаническая идентификация видов может оказаться нетривиальной задачей (см. об этой проблеме: [Ellen 2023]). С другой стороны, иного способа включить растения в более широкую междисциплинарную и международную дискуссию пока не существует, и сбор гербария, тем более для исследования традиционной экологии, представляется вполне посильной задачей. Без акцента на материальности каждого из упомянутых этновидов работа становится абстрактным этюдом о мифологическом родстве деревьев и людей.

Один из теоретических стержней сборника — исследование Жюли Лаплант, профессора антропологии в Университете Оттавы, специалиста по этномедицине и шаманским практикам Южной Африки, Явы и Амазонии. Поводом к написанию этой главы стали наблюдения за взаимодействием с растениями камерунского хилера Каньяа во время лесных прогулок в попытках уловить призыв растений (*plant calling*)¹, способных вылечить сына исследовательницы (см. цитату выше, с. 233)².

¹ Термин *calling* взят автором у Донны Харауэй.

² О методах лечения читатель узнает из этнографических деталей, например таких: «В многочисленных процедурах также участвует белый петух, который иногда забирает чужие травмы. Сегодня, например, он лишился ноги из-за травмированной ноги хилера» (Р. 120).

Действие происходит в лесу при центре традиционной медицины (Association of Research in the Anthropology of Traditional Medicine, ARAM), который основал сам Каньяа¹. Как и в бразильском случае, эта низовая этномедицинская инициатива была поддержана госструктурами, в результате чего медицинский центр, пользовавшийся растениями из «леса предков», получил права на восстановление еще одного леса на одной из вырубок, с упором на лекарственные растения.

Одной из задач экспедиции под руководством Лаплант было зафиксировать многообразие форм взаимодействия человека и растений в виде аудиозарисовки: три ее части с чередующимся ритмом представляют собой попытку создать пространственно-временные образы, призванные «передать чувственную и событийную природу растений <...> воссоздать медицинский центр и его “филиалы” в возрожденных лесах и в лесу предков <...> [а также] показать разную интенсивность взаимодействия между человеком и растением в целительских практиках: призыв [со стороны растения], улавливание призыва и различение растения среди других [со стороны целителя]» (Р. 117)². Внимание к незаметному миру растений, смелость поддаться запахам, звукам, призыву, вместо того чтобы навязывать свой образ действий, пригодится, по мнению Лаплант, как при создании аудиоинсталляций, так и в работе ученого.

Чтобы услышать такой призыв, нужно признать за растениями определенный уровень агентности. Поэтому Лаплант проводит инвентаризацию существующих в исследовательской литературе представлений об агентности растений. Приводя термин *фармакопоэзис*, введенный Татьяной Чудаковой [Chudakova 2017] и понимаемый как «серия активных действий и импровизаций, направленных на то, чтобы проявить медицинские свойства растения» (Р. 130), Лаплант отвергает его как недостаточно эгалитарный и слишком объективирующий растительное. В своих дальнейших рассуждениях она пользуется терминологией Ингольда и предлагает рассматривать растения не как *существа* (*beings*), а как *становления* (*becomings* — р. 112). Перечисляя теории Эдуардо Кона, Бенедикта Спинозы, Бруно Латура, Жилия Делеза и Феликса Гваттари, Джейн Беннетт и Грегори Бейтсона, исследовательница приходит к неутешительному

¹ Хилер указан как соавтор этой главы. Я не уверена, что он принимал непосредственное участие в ее написании, скорее всего, это отражает его общий вклад в работу Лаплант, но такая практика кажется правильным шагом по деколонизации подобных исследований.

² С аудиозаписью “Rainforest Abstraction” можно ознакомиться на Youtube-канале Marlie Robertson: <<https://www.youtube.com/watch?v=Ef5CguBqqhY>>; с фрагментом прогулки — на Youtube-канале Anthropologie et Sociétés (хронометраж — 3:30 и далее): <<https://www.youtube.com/watch?v=mfE1yZC-nx0>>.

выводу, что во всех них ключевую роль играет человек (Р. 112–116). Тем не менее в качестве компромисса читателю предлагается принять представление «о растениях как ассамбляже, вступающем в аффективное взаимодействие с человеком, проходя сквозь него и трансформируя его» (Р. 147). Лаплант считает возможным распространить описываемый ею феномен *plant calling* не только на работу со звуком, но и на исследования и довериться зову изучаемых объектов, не обращая внимания на рассуждения об агентности, ее свойственности людям или не-людям, необходимости «идентифицировать, экстрагировать и контролировать» исследуемое (Р. 129). По мнению автора, все эти действия не имеют смысла, поскольку, например, в представлениях целителей ЮАР культивируемые лекарственные растения, которые биомедицина заимствовала из народной традиции, лишены всякой силы, порабощены и обезличены, в отличие от диких растений, являющих себя пациентам и целителям в лесу (Р. 127). Исходя из этого, однако, нельзя не задуматься о том, достаточно ли «сильны» растения восстановленного леса при ARAM, чтобы лечить. Описание лесной экскурсии также вызывает множество вопросов: как именно происходит взаимодействие человека с материальностью камерунского леса и какого рода сигналы улавливают те, кто отвечает на призыв растений? Каким образом растение трансформируется в лекарство? Более ранняя статья Лаплант [Laplante 2020] содержит чуть больше подробностей, но не вносит окончательной ясности в эти вопросы. Возможно, во мне говорит привычка идентифицировать и экстрагировать, но в отсутствие деталей, проясняющих особенности альтернативных знаний и практик, свидетелем которых была автор, ничего другого не остается.

«Что, если бы растения были людьми, которые чувствуют, узнают, запоминают и принимают решения так же, как это делают люди? <...> Если бы люди могли слышать все то, чему растения могут научить нас, скольким вещам мы бы научились! Прочитайте эту книгу и узнайте сами!» — пишет Тим Ингольд на обложке “Plant Matters”. Действительно, что чувствуют растения и могут ли они нас чему-то научить? На смену сочинениям о паранормальных способностях растений, якобы умеющих думать и ощущать как человек [Tompkins, Bird 1973], приходят исследования растительного сенсориума, особенно востребованные в контексте попыток справиться с привычным исследователям антропоцентризмом. Еще помощник ботаника Рене Дефонте-на (1750–1853), катавший по парижской брусчатке тележку с мимозой *Mimosa pudica*, а вслед за ним Жан-Батист Ламарк (1744–1829) отмечали, что растение приучается не реагировать на вибрацию, если она не связана с опасностью (см.: [Desfontaines

1809: 239; Mancuso 2018], а также современную репликацию этого эксперимента: [Gagliano et al. 2014]). Способность растений издавать и улавливать звуки, запоминать, делиться друг с другом светом (см. понятие «застенчивость кроны») и коммуницировать, отдавая предпочтение родственникам (Ch. 1, 6; см. также: [Dudley, File 2007; Gagliano et al. 2017]), иногда порождает воображение не меньше, чем эксперименты с полиграфом, призванные выявить наличие паранормальных способностей у филодендрона. Получается, мы все же разделяем с растениями какие-то элементы умвельта. Готовы ли мы теперь узнать, чему они готовы нас научить? Кажется, нет, ведь термин *растение-учитель* (*plant teachers* — ch. 1; см. также: [Narby, Pizuri 2021]) исследователи применяют лишь к психоактивным растениям, таким как аюаска и табак. Неужели нам нечему научиться у остальных?

Источники

- Апресян Ю.Д. (сост.). Новый большой англо-русский словарь: В 3-х т. М.: Русский язык, 1993. Т. 2. 828 с.
- Карсон Р. Безмолвная весна: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1965. 216 с.

Библиография

- Форум: Люди и другие живые существа // Антропологический форум. 2024. № 62. С. 11–224. doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-62-11-224.
- Attala L. “The Edibility Approach”: Using Edibility to Explore Relationships, Plant Agency and the Porosity of Species’ Boundaries // *Advances in Anthropology*. 2017. Vol. 7. No. 3. P. 125–145. doi: 10.4236/aa.2017.73009.
- Barua M. Plantationocene: A Vegetal Geography // *Annals of the American Association of Geographers*. 2023. Vol. 113. No. 1. P. 13–29. doi: 10.1080/24694452.2022.2094326.
- Benson P. Tobacco Capitalism: Growers, Migrant Workers, and the Changing Face of a Global Industry. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012. XIV+323 p.
- Chao S., Wolford W., Ofstehage A., Guttal S., Gonçalves E., Ayala F. The Plantationocene as Analytical Concept: A Forum for Dialogue and Reflection // *The Journal of Peasant Studies*. 2024. Vol. 51. No. 3. P. 541–563. doi: 10.1080/03066150.2023.2228212.
- Chudakova T. Plant Matters: Buddhist Medicine and Economies of Attention in Postsocialist Siberia // *American Ethnologist*. 2017. Vol. 44. No. 2. P. 341–354. doi: 10.1111/amet.12483.
- Desfontaines R.L. Histoire des arbres et arbrisseaux qui peuvent être cultivés en pleine terre sur le sol de la France: En 2 vols. Paris: J.A. Brosson, 1809. Vol. 1. XXX+493 p.
- Dolphijn R., van der Tuin I. New Materialism: Interviews & Cartographies. Ann Arbor, MI: Open Humanities Press, 2012. 195 p. doi: 10.3998/ohp.11515701.0001.001.

- Dudley S.A., File A.L. Kin Recognition in an Annual Plant // *Biology Letters*. 2007. Vol. 3. No. 4. P. 435–438. doi: 10.1098/rsbl.2007.0232.
- Ellen R. Identifying Plants as a Process of Cultural Cognition: Comparing Knowledge Production and Communities of Practice in Modern Botanical Science and Nuaulu Ethnobotany // *Journal of Ethnobiology*. 2023. Vol. 43. No. 3. P. 208–218. doi: 10.1177/02780771231194153.
- Gagliano M., Grimonprez M., Depczynski M., Renton M. Tuned in: Plant Roots Use Sound to Locate Water // *Oecologia*. 2017. Vol. 184. No. 1. P. 151–160. doi: 10.1007/s00442-017-3862-z.
- Gagliano M., Renton M., Depczynski M., Mancuso S. Experience Teaches Plants to Learn Faster and Forget Slower in Environments Where It Matters // *Oecologia*. 2014. Vol. 175. No. 1. P. 63–72. doi: 10.1007/s00442-013-2873-7.
- Gorenflo L.J., Romaine S., Mittermeier R.A., Walker-Painemilla K. Co-Occurrence of Linguistic and Biological Diversity in Biodiversity Hotspots and High Biodiversity Wilderness Areas // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2012. Vol. 109. No. 21. P. 8032–8037. doi: 10.1073/pnas.1117511109.
- Laplante J. Appel des plantes: joie de la forêt de Bassinglègè, Cameroun // *Anthropologie et sociétés*. 2020. Vol. 44. No. 3. P. 171–193. doi: 10.7202/1078170ar.
- Maffi L. What Is Biocultural Diversity? // Maffi L., Woodley E. (eds.). *Biocultural Diversity Conservation: A Global Sourcebook*. London: Routledge, 2010. P. 3–11.
- Mancuso S. Memories without a Brain // Mancuso S. *The Revolutionary Genius of Plants: A New Understanding of Plant Intelligence and Behavior*. New York: Atria Books, 2018. P. 1–16.
- Narby J., Pizuri R.Ch. *Plant Teachers: Ayahuasca, Tobacco, and the Pursuit of Knowledge*. Novato, CA: New World Library, 2021. XIV+137 p.
- Paredes A. Experimental Science for the “Bananapocalypse”: Counter Politics in the Plantationocene // *Ethnos*. 2023. Vol. 88. No. 4. P. 837–863. doi: 10.1080/00141844.2021.1919172.
- Tompkins P., Bird C. *The Secret Life of Plants*. New York: Harper & Row, 1973. 340 p.
- van der Veen M. The Materiality of Plants: Plant–People Entanglements // *World Archaeology*. 2014. Vol. 46. No. 5. P. 799–812. doi: 10.1080/00438243.2014.953710.
- Willes M. *The Gardens of the British Working Class*. New Haven, CT; London: Yale University Press, 2014. 413 p.

Ольга Беличенко

A Review of Luci Attala, Louise Steel (eds.), *Plants Matter: Exploring the Becomings of Plants and People*. Cardiff: University of Wales Press, 2023, XVIII+222 p.

Olga Belichenko

Independent researcher
Paris, France
obelichenko@eu.spb.ru

This collection of essays reviews current trends in plant studies within the new materialism(s) framework. The authors analyse the relationship between plants and humans, examining how their material properties shape human civilisation. Each of the chapters aims to shift the focus away from an anthropocentric perspective and present plants as full participants in the interaction: the mutual domestication of humans and plants during the Neolithic Revolution; edibility and potential medicinal use of plants as an evolutionary strategy; the potential of indigenous representations of plants for academic discourse; agency, the sensory world and memory of plant organisms. Some cases offer a more familiar perspective: for example, the cosmology of the Kogi people of Colombia, which finds parallels in representations of the World Tree, or British amateur gardening as a well-being practice. The review presents some of the theoretical premises that underpinned the collection (the green turn, new materialism, biocultural hotspots theory), comments on the main concepts, and provides a brief critical overview of the chapters, whose disciplinary repertoire extends from archaeology to science and technology studies, from ethnobotany to environmental history, and from philosophy to plant physiology. Particular attention is paid to questions of the agency of the plants and of the interaction of indigenous and scientific knowledge in contemporary research.

Keywords: new materialisms, plant agency, edibility approach, herbalism, indigenous knowledge.

References

- ‘Forum: Lyudi i drugie zhivye sushchestva’ [Forum 62: Humans and Other Species], *Antropologicheskij forum*, 2024, no. 62, p. 11–224. (In Russian). doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-62-11-224.
- Attala L., “‘The Edibility Approach’: Using Edibility to Explore Relationships, Plant Agency and the Porosity of Species’ Boundaries”, *Advances in Anthropology*, 2017, vol. 7, no. 3, p. 125–145. doi: 10.4236/aa.2017.73009.
- Barua M., ‘Plantationocene: A Vegetal Geography’, *Annals of the American Association of Geographers*, 2023, vol. 113, no. 1, p. 13–29. doi: 10.1080/24694452.2022.2094326.

- Benson P., *Tobacco Capitalism: Growers, Migrant Workers, and the Changing Face of a Global Industry*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012, XIV+323 p.
- Chao S., Wolford W., Ofstehage A., Guttal S., Gonçalves E., Ayala F., 'The Plantationocene as Analytical Concept: A Forum for Dialogue and Reflection', *The Journal of Peasant Studies*, 2024, vol. 51, no. 3, p. 541–563. doi: 10.1080/03066150.2023.2228212.
- Chudakova T., 'Plant Matters: Buddhist Medicine and Economies of Attention in Postsocialist Siberia', *American Ethnologist*, 2017, vol. 44, no. 2, p. 341–354. doi: 10.1111/amet.12483.
- Desfontaines R. L., *Histoire des arbres et arbrisseaux qui peuvent être cultivés en pleine terre sur le sol de la France*: en 2 vols. Paris: J. A. Brosson, 1809, vol. 1, XXX+493 p.
- Dolphijn R., van der Tuin I., *New Materialism: Interviews & Cartographies*. Ann Arbor, MI: Open Humanities Press, 2012, 195 p.
doi: 10.3998/ohp.11515701.0001.001.
- Dudley S. A., File A. L., 'Kin Recognition in an Annual Plant', *Biology Letters*, 2007, vol. 3, no. 4, p. 435–438. doi: 10.1098/rsbl.2007.0232.
- Ellen R., 'Identifying Plants as a Process of Cultural Cognition: Comparing Knowledge Production and Communities of Practice in Modern Botanical Science and Nuaulu Ethnobotany', *Journal of Ethnobiology*, 2023, vol. 43, no. 3, p. 208–218. doi: 10.1177/02780771231194153.
- Gagliano M., Grimonprez M., Depczynski M., Renton M., 'Tuned in: Plant Roots Use Sound to Locate Water', *Oecologia*, 2017, vol. 184, no. 1, p. 151–160. doi: 10.1007/s00442-017-3862-z.
- Gagliano M., Renton M., Depczynski M., Mancuso S., 'Experience Teaches Plants to Learn Faster and Forget Slower in Environments Where It Matters', *Oecologia*, 2014, vol. 175, no. 1, p. 63–72.
doi: 10.1007/s00442-013-2873-7.
- Gorenflo L. J., Romaine S., Mittermeier R. A., Walker-Painemilla K., 'Co-Occurrence of Linguistic and Biological Diversity in Biodiversity Hotspots and High Biodiversity Wilderness Areas', *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2012, vol. 109, no. 21, p. 8032–8037.
doi: 10.1073/pnas.1117511109.
- Laplante J., 'Appel des plantes: joie de la forêt de Bassinglègè, Cameroun', *Anthropologie et sociétés*, 2020, vol. 44, no. 3, p. 171–193.
doi: 10.7202/1078170ar.
- Maffi L., 'What Is Biocultural Diversity?', Maffi L., Woodley E. (eds.), *Biocultural Diversity Conservation: A Global Sourcebook*. London: Routledge, 2010, p. 3–11.
- Mancuso S., 'Memories without a Brain', Mancuso S., *The Revolutionary Genius of Plants: A New Understanding of Plant Intelligence and Behavior*. New York: Atria Books, 2018, p. 1–16.
- Narby J., Pizuri R. Ch., *Plant Teachers: Ayahuasca, Tobacco, and the Pursuit of Knowledge*. Novato, CA: New World Library, 2021. XIV+137 p.
- Paredes A., 'Experimental Science for the "Bananapocalypse": Counter Politics in the Plantationocene', *Ethnos*, 2023, vol. 88, no. 4, p. 837–863.
doi: 10.1080/00141844.2021.1919172.

- Tompkins P., Bird C., *The Secret Life of Plants*. New York: Harper & Row, 1973, 340 p.
- van der Veen M., 'The Materiality of Plants: Plant–People Entanglements', *World Archaeology*, 2014, vol. 46, no. 5, p. 799–812.
doi: 10.1080/00438243.2014.953710.
- Willes M., *The Gardens of the British Working Class*. New Haven, CT; London: Yale University Press, 2014, 413 p.